Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования

АЗАРОВА Елена Герасимовна, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: labour@izak.ru

Статья посвящена особенностям пенсионного обеспечения несовершеннолетних граждан при потере ими кормильца в случае его смерти или безвестном отсутствии. Показывается зависимость права на пенсию несовершеннолетних членов семьи умершего кормильца от его правового статуса. Особенности правового регулирования установлены для семей застрахованных лиц, военнослужащих, граждан, пострадавших от радиационной или техногенной катастрофы, космонавтов. При потере кормильца, не имеющего определенного правового статуса, предусмотрена возможность назначения социальной пенсии. Исследуются такие юридические факты, как потеря кормильца, признание детей (включая усыновленных), а также братьев (сестер), внуков, пасынков (падчериц) членами его семьи, факты нетрудоспособности членов семьи и нахождения на иждивении кормильца. Отмечается, что к достоинствам пенсионного законодательства можно отнести признание многих фактов, требуемых для назначения детям пенсии, предполагаемыми и не требующими доказательств.

Критикуется законодательная инициатива расширить понятие потери кормильца в целях пенсионного обеспечения детей, родители которых неизвестны либо длительное время уклоняются от уплаты алиментов. Анализируются сходство и различие в нормах семейного и пенсионного законодательства, регулирующих право членов семьи на алименты и на пенсию по случаю потери кормильца. Обращается внимание на желательность большего учета положений Семейного кодекса при включении членов семьи в круг лиц, обеспечиваемых пенсией при потере кормильца. В целях совершенствования законодательства о пенсионном обеспечении детей и расширения круга лиц, имеющих право на пенсию, обосновывается необходимость большей согласованности пенсионного и гражданского законодательства в направлении признания потерявшими кормильца его фактических иждивенцев, безотносительно к наличию между ними родственной связи или степени родства.

Ключевые слова: пенсия по случаю потери кормильца, нетрудоспособные члены семьи, понятие потери кормильца, иждивенство.

Pension Provision for Children Who Lost Their Bread-Winners: Peculiarities of Legal Regulation

E. G. AZAROVA, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences, honored lawyer of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: labour@izak.ru

The article is devoted to the peculiarities of pension provision for juvenile in case they lose their supporter due to death or unknown absence. It shows the dependence of the right to pension of the minor members of the supporter's family on his legal status. Some features of legal regulation are established for families of insured persons, military personnel, citizens affected by radiation or anthropogenic disaster, astronauts. By the loss of a supporter who does not have a certain legal status, the possibility

of assigning a social pension is provided. Legal facts such as loss of a supporter, recognition of children (including adopted ones), as well as brothers (sisters), grandchildren, stepchildren (members) of his family, facts of disability of family members and dependents of a supporter are investigated. It is noted that the benefits of pension legislation can be attributed to the recognition of many facts required for prescribing pensions to children, presumed and not requiring evidence.

The legislative initiative to expand the concept of loss of a supporter for the purpose of providing pensions for children whose parents are unknown or who for a long time evade paying alimony is criticized by the author. The similarity and difference in the norms of family and pension laws regulating the right of family members to alimony and to a survivor's pension are analyzed. Attention is drawn to the desirability of greater consideration of the provisions of the Family Code when family members are included in the circle of persons provided with a pension for the loss of a breadwinner. In order to improve the legislation on the provision of pensions for children and expand the range of persons eligible for retirement, the need for greater coherence of pension and civil legislation in the direction of recognizing the deceased actual dependents is substantiated, irrespective of if there is a kinship or a degree of kinship between them.

Keywords: survivor's pension, disabled family members, minor children, brothers (sisters), grandchildren, stepchildren (stepdaughters), concept of loss of breadwinner, dependency.

DOI: 10.12737/article_597714e88ee358.48297247

Основной вид пенсионного обеспечения детей, т. е. несовершеннолетних граждан, — пенсия по случаю потери кормильца. Именно для этой категории лиц законодатель устанавливает существенные особенности правового регулирования, которые представляют теоретический и практический интерес¹.

В русском языке понятие «кормилец» употребляется в мужском роде и означает того, кто кормит кого-либо, добывает кому-либо пропитание, содержит кого-либо на иждивении. С юридической точки зрения кормилец — физическое лицо, обеспечивающее или обязанное обеспечивать содержание других физических лиц². Смерть кормильца, т. е. прекращение его физического существования, навсегда лишает членов его семьи возможности получить от него необходимое содержание³ и влечет различные юридические последствия. Так, согласно ст. 1088 ГК РФ

лицо, несущее гражданско-правовую ответственность за смерть кормильца, обязано возместить вред, связанный с его потерей. В сфере социального обеспечения нетрудоспособные члены семьи, состоявшие на иждивении кормильца, приобретают право на пенсию по случаю его потери. В современных условиях, когда бюджет семьи формируется обычно за счет доходов всех или любых трудоспособных ее членов, юридическое понятие кормильца относится к лицам любого пола. Пенсия может быть назначена (на определенных условиях) при потере матери, жены, бабушки, сестры.

Правовой статус кормильца. Конституция РФ (ст. 39) гарантирует каждому человеку социальное обеспечение в случае потери кормильца и предусматривает, что государственные пенсии устанавливаются законом. Реализуя эти конституционные требования, законодатель принял несколько федеральных пенсионных законов, устанавливающих в том числе условия предоставления соответствующего вида пенсии.

Выбор закона, применимого в каждом конкретном случае, зависит от правового статуса кормильца. Если он был *застрахован* в рамках обязательного пенсионного страхования, пенсия назначается по Феде-

¹ Речь в статье идет о пенсионном обеспечении не только детей, потерявших родителей, но и других несовершеннолетних членов семьи кормильца.

² См.: Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003.

³ См.: Азарова Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография. М., 2012.

ральному закону от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон о страховых пенсиях). Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» признает потерю кормильца страховым случаем, а одноименную пенсию — обязательным страховым обеспечением. Законодатель не требует, чтобы кормилец имел статус застрахованного лица на дату его потери. Право на пенсию не зависит от продолжительности страхового стажа кормильца, а также (по общему правилу) от причины и времени наступления его смерти (п. 10 ст. 10 Закона о страховых пенсиях). Назначению страховой пенсии препятствует лишь полное отсутствие страхового стажа. В этом случае проверяется право на социальную пенсию по случаю потери кормильца. Не страховая, а лишь социальная пенсия может быть назначена также, если претендующий на нее член семьи совершил установленное в судебном порядке уголовно наказуемое деяние, повлекшее смерть кормильца (п. 11 ст. 10).

При наличии у кормильца статуса *военнослужащего* применяются нормы двух законов: Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее — Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих, Закон 1993 г.) и Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее — Закон о государственном пенсионном обеспечении). Понятие «военнослужащие» употребляется в пен-

сионном законодательстве (ст. 2 Закона о государственном пенсионном обеспечении) в собирательном смысле, объединяющем граждан, проходивших собственно военную службу (в том числе по призыву), службу в органах, перечисленных в наименовании Закона 1993 г., а также прокурорских работников, сотрудников Следственного комитета и таможенных органов Российской Федерации. Статус кормильца как военнослужащего в целях пенсионного обеспечения его семьи сохраняется, если он умер (погиб) не только во время прохождения службы, но и не позднее трех месяцев со дня увольнения с нее, либо позднее этого срока, однако вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы, а для семей пенсионеров из числа этих лиц — если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения ее выплаты (ст. 28 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих, ст. 8 Закона о государственном пенсионном обеспечении).

Законом о государственном пенсионном обеспечении (ст. 7¹) установлены условия назначения пенсий гражданам из числа *космонавтов* и членам их семей.

Статья 10 того же Закона особо выделяет статус граждан, пострадавших в результате *радиационных или техногенных катастроф*, в частности получивших или перенесших лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС или работами по ликвидации ее последствий⁴. Право на пенсию по случаю потери кормильца предусмотрено для членов семей следующих кате-

⁴ Ранее их пенсионное обеспечение регулировалось только Законом РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

горий умерших граждан: инвалидов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; участников ликвидации последствий этой катастрофы в зоне отчуждения; граждан, которые были заняты на эксплуатации АЭС и работах в зоне отчуждения. Хотя в Законе о государственном пенсионном обеспечении конкретно говорится лишь о «чернобыльцах» и их семьях, следует согласиться со специалистами: на равных основаниях должно осуществляться пенсионное обеспечение и тех граждан, на которых законодателем распространено действие «чернобыльского» Закона⁵. Соответственно, и членам семей этих граждан пенсии по случаю потери кормильца должны назначаться по правилам, установленным Законом о государственном пенсионном обеспечении для семей «чернобыльцев» (если они отвечают требованиям, установленным для этих семей⁶).

Исходя из принципа всеобщности пенсионного обеспечения, законодатель предусматривает пенсии по случаю потери кормильца, *не имеющего* определенного правово-

го статуса либо статус которого не подтвержден надлежащим образом. В этих случаях может быть назначена социальная пенсия в соответствии с Законом о государственном пенсионном обеспечении. Этот Закон (ст. 3) именуется социальной пенсией ежемесячной денежной выплатой нетрудоспособным гражданам в целях *предоставления им средств существования*.

Подавляющее большинство получателей пенсий по случаю потери кормильца — дети, потерявшие родителей из числа застрахованных граждан. Согласно ст. 3 Закона о страховых пенсиях эта пенсия определяется как ежемесячная денежная выплата нетрудоспособным членам семьи застрахованного лица, которая компенсирует заработную плату и иные выплаты и вознаграждения кормильца, утраченные в связи с его смертью, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными этим Законом. Там же сказано, что как нетрудоспособность, так и утрата заработной платы и иных выплат и вознаграждений предполагаются и не требуют доказательств.

Условия пенсионного обеспечения. Право как на страховую, так и на иные пенсии по случаю потери кормильца возникает при наличии сложного юридического состава, включающего по общему правилу следующие юридические факты: потеря физического лица (кормильца); принадлежность к членам его семьи; нетрудоспособность члена семьи; его иждивенство. Все эти факты требуют законодательного определения. Очевидно, что от позиции законодателя зависит, насколько широк круг лиц, в том числе несовершеннолетних, которым может быть назначена пенсия. Очевидно и то, что в интересах детей этот круг должен быть максимально объемным.

Наиболее полно условия пенсионного обеспечения при потере кормильца сформулированы в Законе о страховых пенсиях и Законе о пен-

⁵ Это следующие нормативные правовые акты: постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” на граждан из подразделений особого риска», Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении “Маяк” и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»; Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне». См.: Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях (постатейный) / отв. ред. Ю. В. Воронин. М., 2012.

⁶ См.: Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях (постатейный) / отв. ред. Ю. В. Воронин.

сионном обеспечении военнослужащих⁷.

Понятие потери. Выше упоминалось, что под потерей кормильца понимается его смерть (гибель). Пенсионное законодательство трактует понятие потери несколько шире. К семьям умерших приравниваются семьи безвестно отсутствующих граждан, если такое отсутствие удостоверяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. По заявлению заинтересованных лиц гражданин может быть признан судом безвестно отсутствующим, если в течение одного года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания (ст. 42 ГК РФ)⁸. Отметим, что гражданское законодательство предусматривает наряду с установлением безвестного отсутствия физического лица объявление гражданина умершим, если в течение пяти лет в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания, а в случае пропажи без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать гибель от определенно-го несчастного случая, — при отсут-

ствии таких сведений в течение шести месяцев. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен умершим не ранее, чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий (п. 2 ст. 45 ГК РФ). Суд в данных случаях устанавливает не смерть, а ее презумпцию⁹, т. е. она не констатируется как реальное событие, а лишь предполагается. Вступление решения суда об объявлении гражданина умершим в законную силу дает основание для регистрации смерти в органах ЗАГС и, соответственно, для пенсионного обеспечения семьи умершего, а не безвестно отсутствующего кормильца¹⁰. Приведенные выше сроки возможного судебного установления безвестного отсутствия и объявления умершим предопределяют — в целях пенсионного обеспечения — возможность выбора того события, которое может быть установлено в более ранний срок.

Смерть или безвестное отсутствие кормильца — устоявшиеся основания данного вида пенсионного обеспечения. Однако это не свидетельствует о невозможности расширения понятия потери кормильца. В настоящее время ставится, например, вопрос о признании таковой отсутствие сведений о местонахождении лица, более одного года уклоняющегося от уплаты алиментов на детей¹¹.

⁷ При этом следует иметь в виду, что ст. 13 Закона о государственном пенсионном обеспечении предписывает применять нормы Закона о страховых пенсиях, регулирующие порядок и условия назначения пенсии по случаю потери кормильца семьям безвестно отсутствующих лиц, усыновленным, пасынкам и падчерицам, порядок и условия признания члена семьи состоявшим на иждивении погибшего (умершего) кормильца и иные вопросы, связанные с пенсионным обеспечением членов семей умерших, если иные нормы не установлены Законом о государственном пенсионном обеспечении.

⁸ Факт потери кормильца, пропавшего без вести, подтверждается вступившим в законную силу решением суда. При явке или обнаружении места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд отменяет ранее принятое решение (ст. 44 ГК РФ). Соответственно, утрачивается право членов его семьи на пенсию, а выплата уже назначенной пенсии прекращается.

⁹ См.: Российское гражданское право: в 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник. Т. 1. 2-е изд. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011.

¹⁰ В то же время в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина суд новым решением отменяет ранее принятое, что служит основанием для аннулирования записи акта о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния. Соответственно, прекращается и выплата пенсии по случаю потери кормильца.

¹¹ Подобная практика уже активно формируется в различных регионах страны. Так, в некоторых районах Томской области

Проблема отказа родителей от содержания детей не нова. Такой отказ носит массовый характер и обуславливается как субъективными, так и объективными причинами. Сегодня хорошо известно, например, что уровень оплаты труда в России не позволяет многим работающим гражданам надлежащим образом удовлетворять не только потребности детей, но и свои личные потребности¹².

По мнению Министерства юстиции РФ — автора инициативы признавать безвестно отсутствующими лиц, более одного года уклоняющихся от уплаты алиментов, законопроект¹³ направлен на совершенствование законодательства в части розыска должников, хотя на самом деле он этому розыску не способствует. Судя по пояснительной записке к законопроекту, только в 2015 г. судебными приставами-исполнителями был объявлен исполнительный розыск в отношении 124 899 должников по алиментным обязательствам, за 11 месяцев 2016 г. — в отношении 109 767 должников. При этом по состоянию на 1 января 2017 г. 27 464 должников находились в розыске более одного года, 15 241 — свыше двух лет, 6760 — свыше трех лет, 1101 должник — свыше четырех лет. Несмотря на то что розыскные мероприятия были проведены в полном объеме, но не дали результа-

та, исполнительный документ находится в производстве судебного пристава-исполнителя.

Авторы законопроекта предлагают: если в течение одного года со дня получения последних сведений о должнике розыск оказался безрезультатным и все возможные меры по обнаружению его места нахождения исчерпаны, — оканчивать исполнительное производство, а исполнительный документ возвращать взыскателю и разъяснять ему право на обращение в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим. Между тем приведенные выше цифры красноречиво свидетельствуют: число должников при продолжении розыска за пределами годичного срока резко сокращается, а отказ от его продолжения и назначение через один год розыска пенсии взамен алиментов приведет к фактическому освобождению должников от возложенных на них судом обязательств. При этом разработчики законопроекта утверждают, что его реализация не повлечет дополнительных расходов из федерального бюджета и иных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Но это верно лишь в случае, если реализация ограничится окончанием исполнительного производства. Если же суды будут устанавливать безвестное отсутствие должников с последующим назначением детям пенсии по случаю потери кормильца, это повлечет расходы федерального бюджета на ежемесячную выплату пенсии десяткам тысяч детей.

Предложение заменить алименты пенсией весьма спорно, так как не согласуется, на наш взгляд, с юридическим и теоретическим представлениями о безвестном отсутствии. Как справедливо утверждается в учебниках гражданского права, гражданские отношения рассчитаны на нормальное их развитие и не предполагают, что кто-либо может специально прятаться, уклоняться от обнаружения его местонахождения. Поэтому, если суду станут из-

по совету и с помощью судебных приставов-исполнителей только в 2016 г. 10 должников, которые не были разысканы в течение года, признаны судами безвестно отсутствующими, а их детям назначена социальная пенсия по случаю потери кормильца (см.: Дети 10 пропавших томичей вместо алиментов получили пенсии. 9 февр. 2017 г. URL: <http://www.niatomsk.ru/more.php?UID=58421>).

¹² См., например: *Кувшинова О.* Бедность работающего населения // *Ведомости*. 2017. 16 марта.

¹³ Законопроект «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона “Об исполнительном производстве” и часть 1 статьи 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

вестны факты, которые могут свидетельствовать о желании гражданина скрыться, например, из боязни подвергнуться уголовному наказанию за совершенное преступление, суд должен воздержаться от вынесения решения о признании его безвестно отсутствующим, ибо безвестность отсутствия может быть устранена его розыском¹⁴.

Признание в массовом порядке лиц, не желающих платить алименты (а речь идет скорее всего о миллионах, а не тысячах граждан) и избегающих их уплаты, на наш взгляд, искажает суть понятия безвестного отсутствия. Розыск безвестно отсутствующих лиц осуществляется полицией в рамках оперативно-розыскной деятельности, на основании заявлений об их исчезновении, предполагающем трагические обстоятельства этого исчезновения и необходимость срочных мер поиска внезапно исчезнувшего лица. Это мало похоже на случаи умышленного уклонения от уплаты алиментов. Нежелание (или отсутствие возможности) содержать собственных детей, уклонение (иногда демонстративное) от выполнения алиментных

обязательств, безуспешный (зачастую весьма формальный) розыск судебными приставами должников, реальная нуждаемость детей, не получающих алиментов, в средствах существования — все это не может служить основанием для признания таких детей субъектами права на пенсию наравне с детьми, кормилец которых умер. Предложение приравнять неуплату алиментов к потере кормильца возникло из-за того, что государство не признает себя обязанным участвовать в содержании нетрудоспособных граждан, не получающих, в том числе по его вине, материальной помощи от родителей, и не считает нужным искать средства для предоставления безусловно необходимой им поддержки¹⁵. Идти в этих случаях по пути расширения понятия потери кормильца — не самая удачная идея. Отметим также, что ее реализация может привести к всплеску «безвестного отсутствия» тех родителей, которые ранее не предполагали скрываться от алиментных обязательств. Кроме того, в проигрыше окажутся добросовестные плательщики алиментов, а также значительная часть их детей, поскольку при низкой оплате труда размер алиментов во многих случаях значительно ниже размера даже социальной пенсии по случаю потери кормильца.

Теоретический интерес представляет и другое, тоже спорное, на наш взгляд, предложение — о признании потерявшими кормильца детей, родители которых неизвест-

¹⁴ См.: Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. Приведем фрагмент апелляционного определения по одному из многих судебных дел: нахождение в розыске в рамках исполнительного производства, а также отсутствие сведений о месте нахождения по месту регистрации не являются бесспорными доказательствами безвестного исчезновения. Кроме того, как установлено судом, близкие родственники осведомлены о месте нахождения должника, который периодически передает им денежные средства. Сам по себе факт его уклонения от уплаты алиментов не является основанием для признания его безвестно отсутствующим (см.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 апреля 2016 г. по делу № 33-5020/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-523599191/>).

¹⁵ Поиск решений не является предметом данной статьи. Здесь можно лишь упомянуть о вынашиваемой годами, хотя и спорной, идее создания Алиментного фонда, о регулярно предлагаемом введении налога на доходы граждан, не имеющих детей, для финансирования весомых ежемесячных детских пособий и др. Несомненный интерес представляет и обсуждаемая в некоторых странах концепция безусловного базового дохода для всех граждан, независимо от их трудового вклада.

ны¹⁶. По инициативе Совета Федерации и ряда депутатов Государственной Думы РФ 21 декабря 2016 г. был принят в первом чтении законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” (о расширении круга лиц, имеющих право на социальную пенсию по случаю потери кормильца)»¹⁷, которым предлагается включить в этот круг наряду с детьми, потерявшими одного или обоих родителей и детьми умершей одинокой матери, также детей, в свидетельстве о рождении которых в графах «отец» и «мать» сведения отсутствуют. Согласно пояснительной записке к законопроекту судебные органы, принимающие положительные решения по таким делам, считают: поскольку право на пенсию есть у ребенка, потерявшего родителей, неважно, каким образом он их потерял. Отсутствие свидетельств об их смерти либо аналогичных документов, по мнению судов, не может быть основанием к отказу в назначении пенсии, поскольку свидетельство о рождении, в котором родители ребенка не указаны, подтверждает их потерю. Само наличие судебных споров, отмечается в пояснительной записке, доказывает неоднозначность толкования действующих норм и свидетельствует в пользу предлагаемого законопроекта. Причем, по мнению спикера Совета Федерации В. И. Матвиенко, речь должна идти о социальном обеспече-

нии только детей, юридически никогда не имевших ни одного из родителей¹⁸. Обращается внимание на немногочисленность рассматриваемой категории детей (согласно данным Минобрнауки России по состоянию на 20 апреля 2016 г. их было 880 чел.).

Действительно, такие дети признаются законодателем вообще не имеющими родителей, которые в реальности существовали или существуют, т. е. как бы потерявшими их. В то же время их приравнивание в целях пенсионного обеспечения к детям, лишившимся кормильца, неизбежно повлечет вполне обоснованный и закономерный вопрос о праве на социальную пенсию и всех детей одиноких матерей, поскольку они юридически имеют лишь одного родителя (т. е. «потеряли» отца), а это уже миллионы человек. Представляется более правомерным в таких случаях не размыывать понятие потери кормильца ради назначения пенсии, а говорить о необходимости установления на детей, юридически, т. е. с точки зрения самого законодателя, не имеющих одного или обоих родителей, ежемесячного федерального (а не регионального) пособия — в размере, сопоставимом с размером рассматриваемой пенсии. Поскольку государство в данных случаях считает для себя возможным не искать и (или) не признавать реальных родителей, оно должно взять на себя ответственность за материальную поддержку их детей без искусственного расширения понятия потери кормильца.

Принадлежность к членам семьи кормильца. Круг лиц, имеющих право на пенсию, определяется через понятие «член семьи», которым (применительно к детям) признается лицо, состоявшее в определенной родственной связи с умершим. Это понятие может быть выведено из положений Семейного кодекса РФ. Согласно ст. 2 СК РФ семейное законодательство регулирует личные не-

¹⁶ Согласно ст. 19 и 19¹ Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» сведения о родителях найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны, а также ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую она обратилась после родов, в запись акта о его рождении не вносятся.

¹⁷ См.: Паспорт законопроекта № 22435-7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ URL: <http://tass.ru/obschestvo/3766598>.

имущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами. Как пишет А. П. Зрелов, несмотря на отсутствие в СК РФ дефиниции понятия «член семьи», на основании текста ст. 2 Кодекса можно установить, что к числу таковых относятся, в частности, родители и их дети (в том числе усыновленные). Согласимся с автором и в том, что предусмотренный ст. 2 СК РФ перечень не подлежит пересмотру в зависимости от изменения каких-либо юридически значимых обстоятельств, например от прекращения совместного проживания и (или) ведения общего хозяйства. Для признания конкретных лиц членами семьи не имеет значения их возраст, а также степень трудо- или дееспособности. Исходя из формулировки ст. 2 СК РФ, достижение ребенком совершеннолетия не является достаточным основанием для исключения его из состава членов семьи¹⁹.

А. П. Зрелов обращает внимание также на гл. 15 СК РФ, которая названа «Алиментные обязательства других членов семьи», и приходит к выводу, что основанием для признания членами семьи других лиц помимо названных в ст. 2 СК РФ может быть наличие у них алиментных обязательств. Членами семьи, в частности, признаются (на период существования алиментных обязательств): братья и сестры (ст. 93 СК РФ); дедушка, бабушка и внуки (ст. 94, 95 СК РФ); фактические воспитанники и воспитатели (ст. 96, 97 СК РФ). При отсутствии же предусмотренных законом оснований установления алиментных обязательств или по их прекращении

исключаются, по мнению автора, и законные основания считать указанных выше лиц членами семьи²⁰.

Пенсионное законодательство во многом учитывает нормы семейного законодательства относительно понятия члена семьи. Соответственно, пенсия может быть назначена как детям (включая усыновленных), потерявшим отца и (или) мать (усыновителей), так и (при дополнительных условиях) — сестрам (братьям), потерявшим сестру или брата, либо внукам, потерявшим деда или бабушку. При этом назначение пенсии за указанных лиц возможно и в том случае, если они к моменту смерти не несли возложенных на них судом алиментных обязательств либо такие обязательства вообще не могли быть на них возложены, т. е., по мнению А. П. Зрелова, как бы не являлись членами семьи, хотя добровольно содержали указанных родственников. В свете сказанного трудно разделить применительно к пенсионному обеспечению мнение автора, что лица, названные СК РФ другими членами семьи, являются таковыми лишь при определенных условиях, предусмотренных семейным законодательством.

Анализ семейного законодательства и соответствующей литературы позволяет сделать вывод, что главное значение для признания семейных отношений, в том числе при пенсионном обеспечении детей, имеет наличие кровных (фактических) родственных связей, происхождение от данного лица или от общего предка. В подтверждение этого принимаются прежде всего свидетельства о рождении, выданные органами ЗАГС в соответствии с требованиями СК РФ и Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Для решения вопроса о пенсионном обеспечении ребенка достаточно представить документы, что кормилец, за которого назначается пенсия, яв-

¹⁹ См.: Зрелов А. П. Современные проблемы межотраслевого применения понятия «член семьи» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6.

²⁰ См.: Зрелов А. П. Указ. соч.

ляется его отцом или матерью. Однако следует иметь в виду, что нормы семейного законодательства претерпевают существенные изменения, а происхождение ребенка от того или иного лица и, соответственно, признание его членом семьи данного кормильца может быть как установлено, так и оспорено не только при жизни, но и после смерти кормильца. Так, законодателем презюмируется происхождение ребенка от мужа его матери. В то же время эта презумпция является оспоримой. Отцом ребенка признается супруг его матери, если не доказано иное (п. 2 ст. 48 СК РФ)²¹. При рождении ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, если нет их совместного заявления или в определенных СК РФ случаях заявления отца ребенка, отцовство устанавливается в судебном порядке. Суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ).

Усыновленные дети юридически приравниваются к родным детям усыновителя. Согласно СК РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. При усыновлении дети по общему правилу утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам). Но за ребенком, имею-

щим к моменту усыновления право на пенсию, полагающуюся ему в связи со смертью родителей, сохраняется это право и при его усыновлении. Однако решение суда об усыновлении не освобождает родителя, с которого в судебном порядке взыскивались алименты, от дальнейшей их уплаты, если при усыновлении ребенка за этим родителем были сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности²². При сохранении таких прав сохраняется и право на пенсию за родителя, умершего после усыновления ребенка.

Пенсия, как уже говорилось, может быть назначена не только за родителей, но и за некоторых других членов семьи, которые в семейном праве именуются алиментобязанными лицами второй очереди. Так, допускается возможность пенсионного обеспечения братьев (сестер) и внуков, но лишь при отсутствии у них трудоспособных родителей. Пенсия не должна назначаться, если трудоспособен хотя бы один из родителей. Во внимание принимается факт трудоспособности родителей, а не реальная возможность содержать детей. Например, при нахождении сестры на иждивении брата пенсия в связи с его потерей не может быть назначена и в том случае, если их трудоспособные родители лишены родительских прав, признаны безработными или находятся в местах лишения свободы. Если не оговорено иное, нетрудоспособность родителей должна определяться по правилам ст. 10 Закона о страховых пенсиях, т. е. так же, как при установлении круга лиц, имеющих право на пенсию по случаю потери кормильца. В частности, это означает, что брат (сестра) или внук умершего будут признаны не имеющими тру-

²¹ Запись в качестве отца и матери ребенка в книге записей рождений может быть оспорена в судебном порядке, в частности по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, опекуна (попечителя) ребенка (п. 1 ст. 52 СК РФ).

²² См. п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».

деспособных родителей, если их трудоспособная мать не работает в связи с уходом за ребенком, не достигшим 14-летнего возраста²³, а работающий отец является инвалидом 3-й группы.

Согласно же СК РФ несовершеннолетние нуждающиеся братья, сестры и внуки вправе претендовать (в судебном порядке) на алименты от своих трудоспособных совершеннолетних братьев (сестер), а также от дедушек или бабушек при невозможности получения содержания от своих родителей (ст. 93, 94 СК РФ). Таким образом, разница в пользу пенсионного обеспечения состоит в том, что оно может быть предоставлено и при потере несовершеннолетнего кормильца — брата или сестры. Например, если младшая сестра находилась на иждивении 17-летнего работающего брата, в случае его смерти (при отсутствии трудоспособных родителей) она может получить пенсию за него. Однако в отличие от семейного законодательства для пенсионного обеспечения, как говорилось, необходимо подтвердить отсутствие трудоспособных родителей. При этом не учитывается, есть ли у них реальная возможность содержать ребенка. Например, если трудоспособная по возрасту мать не работает в связи с уходом за мужем-инвалидом или своим парализованным отцом, а ее ребенка содержит материально обеспеченная старшая сестра, в случае смерти последней пенсия брату не может быть назначена, хотя фактически мать не в состоянии пре-

доставить сыну, реально потерявшему кормильца, средства к жизни. Если при тех же обстоятельствах сестра была бы жива, суд мог обязать ее платить алименты. Аналогичные различия существуют и при обеспечении алиментами внуков и их пенсионном обеспечении за дедушку (бабушку). Представляется, что нормы семейного и пенсионного законодательства должны быть гармонизированы в пользу несовершеннолетних детей, находившихся на иждивении указанных членов семьи. Отметим, кстати, что такое решение не привело бы к сколько-нибудь заметным расходам пенсионных средств, поскольку подобные ситуации единичны. Так, в многолетней практике автора в сфере пенсионного обеспечения не было ни одного случая обращения за пенсией при потере брата, сестры, дедушки или бабушки.

Особые условия пенсионного обеспечения установлены для пасынков (падчериц). Согласно семейному законодательству, действовавшему до вступления в силу СК РФ, отчим и мачеха были обязаны платить алименты на тех пасынков (падчериц), находившихся на их содержании и воспитании, которые не имели возможности получать содержание от своих родителей. СК РФ такую обязанность не предусматривает. Воспитание и содержание детей отчим и мачеха осуществляют сегодня лишь в добровольном порядке. По действующему пенсионному законодательству пасынок и падчерица имеют право на пенсию наравне с родными детьми, если они находились на воспитании и содержании умершего отчима или умершей мачехи (п. 11 ст. 10 Закона о страховых пенсиях, ст. 13 Закона о государственном пенсионном обеспечении). Требование подтвердить факты воспитания и содержания ужесточает условия предоставления пенсии пасынку (падчерице) по сравнению с родными детьми, но соотносятся с нормами семейного законодательства и

²³ Нетрудоспособными членами семьи признаются один из родителей или супруг либо дедушка, бабушка умершего кормильца независимо от возраста и трудоспособности, а также брат, сестра либо ребенок умершего кормильца, достигшие 18 лет, если они заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет и имеющими право на страховую пенсию по случаю потери кормильца, и не работают.

представляется обоснованным. Однако вряд ли оправданы различия в пенсионном обеспечении указанных членов семей разных категорий военнослужащих. Согласно Закону о пенсионном обеспечении военнослужащих (ч. 2 ст. 34) пасынок и падчерица имеют право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с родными детьми без каких-либо оговорок, детям же пенсия назначается независимо от нахождения на иждивении кормильца (ст. 29). Для пасынков (падчериц) военнослужащих по призыву, равно как и всех остальных категорий граждан, требуются названные выше условия пенсионного обеспечения.

Нетрудоспособность членов семьи. Согласно действующему пенсионному законодательству дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными, если они не достигли 18 лет либо обучаются по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, — до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения 23 лет или старше этого возраста, если они до достижения 18-летнего возраста стали инвалидами (ст. 10 Закона о страховых пенсиях). Аналогичное правило содержится в ст. 29 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих. Как говорилось выше, нетрудоспособность указанных выше лиц предполагается и не требует доказательств. Иначе говоря, право на пенсию несовершеннолетнего члена семьи кормильца как нетрудоспособного подтверждается по общему правилу свидетельством о его рождении, согласно которому ему нет 18 лет.

Иждивенство. Законодатель обуславливает право на пенсию также наличием факта иждивенства. Именно этот факт свидетельствует, что потерян кормилец — то физическое лицо, которое содержало, участвовало в содержании или должно было содержать нетрудоспособных

членов своей семьи. Члены семьи умершего признаются состоявшими на его иждивении, если находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (п. 3 ст. 10 Закона о страховых пенсиях, ч. 1 ст. 31 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих). Иными словами, достаточно, чтобы в течение определенного времени регулярная помощь кормильца, не будучи единственной, была большей по объему по сравнению как с личными доходами самого члена семьи, так и с помощью, получаемой им от других, кроме кормильца, лиц. Например, наличие небольшого заработка, получение стипендии или алиментов не является препятствием для назначения пенсии, если в основном средства существования обеспечивались доходами умершего кормильца. Поскольку не оговорено иное, право на пенсию не зависит от продолжительности нахождения на иждивении. Не требуется также, чтобы факт иждивенства имел место непосредственно перед потерей кормильца.

Однако законодатель традиционно устанавливает особое правило для несовершеннолетних детей, потерявших родителей, т. е. для основного контингента получателей этой пенсии. Иждивение детей умерших родителей предполагается (презюмируется) и не требует доказательств. Это правило носит отнюдь не формальный характер. По существу, оно меняет представление о понятии иждивения в отношении данной категории детей. Кормильцем может быть признан любой из родителей, независимо от соотношения их реальных доходов, а также от того, является ли доход отца или матери постоянным и (или) основным источником средств существования детей. Исключение из этого правила установлено для детей, которые достигли возраста 18 лет или в соответствии с ГК РФ объявлены полностью дееспособ-

ными (ч. 4 ст. 10 Закона о страховых пенсиях)²⁴.

Буквальное понимание кормильца как лица, реально доставлявшего содержание, могло бы оставить за пределами пенсионного обеспечения детей, родившихся после смерти отца или тех, мать которых умерла при родах. Однако поскольку в данных случаях устанавливается отцовство и материнство, потеря отца и (или) матери как потенциальных и презюмируемых кормильцев ребенка является основанием для назначения последнему пенсии.

Анализ условий назначения пенсии детям за родителей, таким образом, свидетельствует, что она может компенсировать не только доходы, которые реально были источником средств существования, но и те, которые могли быть таким источником. Пенсия полагается, например, и при потере родителя, фактически никогда не содержавшего ребенка или в течение многих лет не платившего ему алиментов. Законодатель не требует, чтобы кормилец располагал какими-либо доходами именно к моменту смерти. Так, не является препятствием к назначению ребенку пенсии за умершую мать, работавшую по найму лишь до его рождения.

Как отметил Конституционный Суд РФ, презумпция нахождения ребенка до достижения 18-летнего возраста на иждивении родителей следует из норм семейного права, согласно которым ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) (п. 1 ст. 54 СК РФ), родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 80 СК РФ). Следовательно, до достижения ребенком совершеннолетия всю ответственность за его воспитание и содержание несут родители, что освобождает детей, не достигших 18 лет, от необходимости доказывать

факт нахождения на иждивении родителей при назначении пенсии по случаю потери кормильца²⁵. Однако подчеркнем, что указанная презумпция касается и тех случаев, когда родители по разным причинам фактически не выполняли этой обязанности и (или) уклонялись от такой ответственности. Представляется, что, предполагая факт иждивенства даже при его заведомом отсутствии, законодатель исходил из необходимости обеспечения равенства пенсионных прав детей умерших родителей, доставлявших и не доставлявших детям содержание при жизни. Иное решение привело бы к несправедливому и необоснованному ущемлению интересов тех детей, которые (возможно, и при попустительстве государства) были лишены материальной поддержки родителей. Отсутствие реальной материальной помощи детям от родителей, подлежавших обязательному пенсионному страхованию, не может служить основанием их исключения из сферы пенсионного обеспечения и потому, что за всех застрахованных лиц уплачиваются страховые взносы, предназначенные, в частности, для финансирования пенсионного обеспечения членов их семей при потере кормильца.

Военнослужащие получают денежное довольствие за счет средств федерального бюджета. Как отмечает Конституционный Суд РФ, государство принимает на себя обязательства по социальной защите членов семьи военнослужащего, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности²⁶. При этом законодатель не мо-

²⁵ См. определение КС РФ от 6 ноября 2014 г. № 2428-О.

²⁶ См. постановление КС РФ от 19 июля 2016 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших во-

²⁴ Отметим, что Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих (ч. 1 ст. 31) подобных ограничений не устанавливает.

жет не взять на себя ответственность в случае его смерти (гибели) или пропажи без вести за материальное обеспечение нуждающихся членов семьи. Отказ от такой ответственности из-за неправомерного поведения военнослужащего, хотя бы по субъективным мотивам фактически не содержавшего своих детей, вряд ли можно оправдать.

Требование доказать факт нахождения на иждивении умершего членов семьи, которые достигли возраста 18 лет или объявлены полностью дееспособными, не представляется чрезмерным. Оно согласуется с нормами гражданского и семейного законодательства. Как установлено ст. 21 ГК РФ, гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. Однако, когда законом допускается вступление в брак до достижения указанного возраста, несовершеннолетний гражданин приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Полная дееспособность сохраняется и при расторжении брака до достижения 18 лет. Если же брак признан недействительным, суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом. Соответственно, в последнем случае при потере кормильца — отца или матери факт нахождения на их иждивении для назначения пенсии не требует доказательств.

Согласно ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, т. е. эмансипированным, если

он работает по трудовому договору или с согласия родителей, усыновителей либо попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Эмансипированному члену семьи, равно как и несовершеннолетнему, состоящему в браке, пенсия может быть назначена при условии подтверждения факта иждивенства, т. е. если помощь кормильца была постоянным и основным источником средств его существования. Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия прекращается (п. 2 ст. 120 СК РФ). Представляется, что в данной ситуации пенсионное законодательство менее категорично, так как не лишает возможности назначения (а значит, и выплаты) пенсии, если полностью дееспособный несовершеннолетний член семьи находился на иждивении кормильца.

Выводы и предложения. Исследование правового регулирования пенсий по случаю потери кормильца позволяет сделать вывод, что законодатель особо выделяет из всех лиц, нуждающихся в пенсионном обеспечении, членов семьи умершего, не достигших совершеннолетия, прежде всего детей, потерявших родителей. При этом многие факты и события, с которыми связывается право на пенсию, предполагаются и не требуют доказательств, что, безусловно, отвечает интересам детей.

Пенсионное и сопряженное с ним семейное законодательство ставят имущественные обязательства граждан и право на пенсию в зависимость от родственных отношений между кормильцем и его иждивенцами. При этом отношения «родители — дети» имеют двойственную природу. С одной стороны, преимущество отдается фактическому происхождению детей — кровному, генетическому, биологическому родству (например, отцом ребенка, рожденного в период состояния матери в браке, может быть признан не ее муж, а факти-

енную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей” в связи с жалобой гражданина В. Н. Карпекина».

ческий отец ребенка). С другой стороны (при оговоренных законодателем условиях), родителями ребенка признаются лица, заведомо не имеющие с ним кровного родства (например, при применении вспомогательных репродуктивных технологий). Гибкая позиция законодателя в современных условиях представляется убедительной и оправданной. В то же время сложившееся правовое регулирование вызывает закономерный вопрос: насколько обоснованно круг детей, имеющих право на пенсию, зависит от их происхождения — фактического или презюмируемого законодателем? Почему ребенок, лишившийся реального кормильца, не вправе получить пенсию из-за отсутствия определенной степени родственной связи с ним? В. С. Андреев в монографии «Социальное обеспечение в СССР» (1971 г.) предлагал, например, расширить круг лиц, имеющих право на пенсию за счет правнуков, что он считал особенно важным в связи с ростом продолжительности жизни и наличием отдельных случаев нахождения правнуков на иждивении прадедов²⁷.

Признание права на пенсию лишь за членами семьи определенной степени родства или свойства восходит к законодательству СССР, в частности к Закону о пенсиях 1956 г., и не подвергается критической оценке, хотя, на наш взгляд, это концептуальное положение нуждается в переосмыслении, а пенсионное законодательство — в гармонизации с нормами гражданского законодательства, посвященными возмещению вреда при потере кормильца. Предварительно отметим, что со смертью кормильца для его нетрудоспособных иждивенцев происходит смена субъекта, предоставляющего им средства существования. Вместо частного (физического) лица таковым выступает лицо публичное — государство, что собственно и гарантируется

Конституцией РФ каждому человеку, потерявшему кормильца. Конечно, в первую очередь кормильцами детей выступают их родители и ближайшие родственники, как это и отражено в пенсионном законодательстве. В то же время нельзя не видеть существенные концептуальные различия в понимании кормильца между пенсионным и гражданским законодательством. Согласно ст. 1088 ГК РФ в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют *любые* нетрудоспособные лица, состоявшие на его иждивении или имевшие право на получение от него содержания. Таким образом, ГК РФ несколько по-иному, более объемно определяет граждан, лишившихся кормильца и, соответственно, источника средств существования. Получается, что частные лица несут ответственность перед более широким кругом лиц, нуждающихся в материальной поддержке, чем государство, отказывающее некоторым гражданам в праве на пенсионное обеспечение лишь на том основании, что формально не признает их членами семьи, с чем трудно согласиться.

Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу гражданки М. А. Тыхеевой, которая оспаривала конституционность правила, ограничивающего возможность назначения пенсии за деда-кормильца наличием у внучки трудоспособных родителей, поддержал позицию законодателя, указав, что такое правовое регулирование учитывает положения СК РФ, согласно которым именно родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, и не может расцениваться как нарушающее права заявительницы, родители которой, как следует из представленных материалов, на день смерти ее дедушки были трудоспособны²⁸.

²⁷ См.: Андреев В. С. Научные труды: в 2 т. Т. 2. М., 2013. С. 379.

²⁸ См. определение КС РФ от 23 апреля 2015 г. № 757-О «Об отказе в принятии к

В аналогичной ситуации могут оказаться дети, находившиеся на иждивении дальних родственников или иных фактических воспитателей, которые не признаются членами семьи в целях пенсионного обеспечения. При рассмотрении подобных обращений Конституционный Суд РФ полагает, что разрешение вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на получение пенсии по случаю потери кормильца, является прерогативой законодателя и в

компетенцию Конституционного Суда РФ не входит²⁹. Между тем представляется, что законодатель вправе действовать лишь в рамках, отведенных ему Конституцией РФ, которая, гарантируя социальное (пенсионное) обеспечение *каждому* человеку, потерявшему кормильца, не связывает эту гарантию с обязательным наличием родственных отношений иждивенцев с кормильцем.

²⁹ См.: Определение КС РФ от 26 января 2017 г. № 42-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гольд О. В. на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетних детей положениями статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»».

рассмотрению жалобы гражданки Тыхеевой М. А. на нарушение ее конституционных прав подпунктом 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»».

Библиографический список

- Азарова Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография. М., 2012.
- Андреев В. С. Научные труды: в 2 т. Т. 2. М., 2013.
- Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003.
- Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005.
- Дети 10 пропавших томичей вместо алиментов получили пенсии. 9 февр. 2017 г. URL: <http://www.niatomsk.ru/more.php?UID=58421>.
- Зрелов А. П. Современные проблемы межотраслевого применения понятия «член семьи» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6.
- Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях (постатейный) / отв. ред. Ю. В. Воронин. М., 2012.
- Кувшинова О. Бедность работающего населения // Ведомости. 2017. 16 марта.
- Российское гражданское право: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник. 2-е изд. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011.

Проблемы правового регулирования порядка восстановления обучающихся в образовательных организациях высшего образования

КИРИЛЛОВЫХ Андрей Александрович, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук
610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, 36
E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru

Рассматривается проблема обеспечения правового регулирования вопросов восстановления обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Автор ставит задачи изучения проблем регламентации в действующем образовательном законодательстве, исследования на уровне образовательной организации вопросов восстановления обу-